

Следующий вечер.

Тени от оконной решетки аптекарской хижины легли на лицо, словно тюремная решетка, заперев бледный подбородок Янь Цю на границе света и тьмы.

Сяо Хэ, сам не зная почему, потянулся было коснуться его, но в голове некстати всплыл образ Янь Цю, заставляющего его переписывать Канон очищения сердца.

Сяо Хэ сидел на краю кровати, молча любясь спящим учителем.

— Учитель...

Сяо Хэ осторожно коснулся запястья Янь Цю, направляя поток духовной энергии, чтобы хоть немного согреть его.

Шрам от ножа на запястье извивался, выглядя пугающе.

— Учитель, десять лет назад вы спасли мне жизнь, неужели именно тогда вы заразились этим ледяным ядом...

Занавесь колыхнулась, хотя в комнате не было ветра, и кончики пальцев спящего Янь Цю едва заметно дрогнули.

— Учитель, вам, должно быть, очень холодно?

Сяо Хэ, бережно сжимая руку Янь Цю, беззвучно склонил голову, прижавшись лбом к тыльной стороне его ладони.

— Учитель, вы ни в коем случае не должны пострадать.

Юнь Чжао вытянул его из тела Янь Цю и, приняв форму маленького светящегося шарика, завис над плечом.

— Видишь?

— Он очень хороший, — глухо отозвался Сюй Цзиннянь.

За окном послышался шум ветра в бамбуковой роще. Сяо Хэ, не замечая, что его собственные руки покраснели от холода, с благоговением прижался губами к тыльной стороне ладони Янь Цю.

Сюй Цзиннянь не поверил своим глазам и посмотрел на светящийся шарик рядом:

— А-Чжао, он...

— Тебе стоит посмотреть наружу.

Сюй Цзиннянь повернул голову и увидел ученика, притаившегося у окна с камнем памяти, направленным прямо на Сяо Хэ.

— Нужно его остановить! Иначе Сяо Хэ...

Маленький шарик облетел вокруг Сюй Цзинняня, и в его тонком, по-детски невинном голосе послышалась беспомощность:

— Это часть программы системы, мы обязаны следовать её требованиям и выполнять задачу шаг за шагом.

Сюй Цзиннянь опустил взгляд:

— А-Чжао, мы что, играем чувствами Сяо Хэ?

Шарик опустился ему на плечо:

— Не думаю. Разве ты не отвечаешь на их чувства?

— Я — нет.

— Отвечаешь. Ты проявляешь заботу к Сяо Хэ, потакаешь Ли Сюю и даже утешаешь Янь Цзина.

Сюй Цзиннянь поджал губы и посмотрел вперед:

— И это тоже считается?

— Считается.

— А-Чжао, сколько тебе лет?

— Хм... не знаю.

— Ты понимаешь, почему Сяо Хэ так поступает?

— Сяо Хэ любит Янь Цю.

— Хм. А что такое любовь? — Сюй Цзиннянь бросил взгляд на шарик.

— Это когда разумный человек теряет рассудок ради другого.

Сюй Цзиннянь усмехнулся и больше ничего не ответил.

...

На следующее утро, едва рассвело, неведомая сила вернула Сюй Цзинняня обратно в тело Янь Цю.

Янь Цю с трудом открыл глаза, огляделся, чувствуя полное изнеможение, и снова закрыл их.

— Учитель!

Казалось, его голос потревожил покой Янь Цю. Лишь спустя долгое время тот вновь открыл глаза и с трудом сфокусировал взгляд на Сяо Хэ.

— Кхе-кхе... кхе-кхе...

Неожиданно он закашлялся кровью. Сяо Хэ поспешно приподнял его и вытер уголки рта платком.

— Учитель! Вам лучше?

Янь Цю без сил привалился к груди Сяо Хэ, тяжело дыша, и лишь спустя время произнес:

— Ничего страшного, просто... очень холодно.

Сяо Хэ укрыл его одеялом и поспешил вызвать Ли Сюя с помощью камня передачи звука.

...

— Старший брат!

Ли Сюй увидел, что Янь Цю сидит, и его глаза мгновенно покраснели, но, заметив на подушке пятна крови, он встревожился:

— Вам по-прежнему плохо?

Янь Цю покачал головой и отодвинулся назад, пытаясь устроиться поудобнее, но Сяо Хэ сидел слишком близко к краю.

Заметив это, Сяо Хэ потеснился и мягко притянул его к себе.

Янь Цю, довольный такой заботой, продолжал тяжело дышать, опираясь на плечо Сяо Хэ.

— Глава павильона Лю всё еще отдыхает в восточном крыле, что же в конце концов случилось?

Янь Цю выглядел смертельно уставшим; он склонил голову к Сяо Хэ, прижавшись к его груди.

Даже сквозь слои одежды чувствовалось, как холодна кожа Янь Цю. Сяо Хэ получше укутал его одеялом.

Спустя долгое время послышался слабый голос:

— Все началось из-за меня. Чтобы найти противоядие, он попал в руки культиваторов Области Блуждающих душ, я обязан был его спасти.

— А те культиваторы из Области Блуждающих душ повержены?

Янь Цю покачал головой:

— Нет. Их было слишком много, мне не удалось одолеть их.

После этого Янь Цю сделал несколько глубоких вдохов, на его лбу выступил холодный пот.

— Кто эти люди? Как они выглядели? Я отомщу за вас, старший брат! — в глазах Ли Сюя, казалось, полыхал огонь.

— Те культиваторы... они вполне сносные люди, — Янь Цю попытался смягчить ситуацию, слегка приподнимая голову и перенося вес на Сяо Хэ. — Они отдали лекарственные травы добровольно и даже отнеслись ко мне с уважением, просто яд внезапно подействовал, и я не выдержал.

Видя, что он не хочет вдаваться в подробности, Ли Сюй отвел взгляд:

— Почему вы не сказали мне, старший брат? Если бы мы пошли вместе, это было бы лучше, чем отправляться в одиночку.

Янь Цю криво улыбнулся, и в этой улыбке сквозила горечь.

Он не знал, что ответить.

Придумать ничего не получалось.

Стоило вернуться в это тело, как боль стала невыносимой, а тут еще этот человек с кучей вопросов.

— Тук... Рекомендуемый ответ: вы еще не знаете, какова их истинная сила...

Не успела система закончить, как Сяо Хэ заговорил:

— Учитель еще не знает, какова их истинная сила. Если бы вы поспешно взяли с собой Бессмертного владыку и с ним что-то случилось, учитель, вы бы потом терзались чувством вины.

Янь Цю про себя усмехнулся и под одеялом сжал руку Сяо Хэ, благодаря за то, что тот помог ему выкрутиться.

Сяо Хэ хотелось улыбнуться, но он сдержался.

— Учитель только что очнулся, нельзя много говорить. Может, отдохнете еще?

Янь Цю кивнул, и Сяо Хэ бережно уложил его.

— Где мы?

— В спальне Ли Сюя.

Янь Цю всё понял и закрыл глаза.

...

Когда Сяо Хэ помог ему вернуться в его собственную обитель, Янь Цю наконец почувствовал себя спокойнее.

Он больше не стал медлить, направил духовную энергию и произнес:

— Сезам, откройся.

Вспыхнул свет, распространяясь вокруг. Сяо Хэ в недоумении уставился на него:

— Учитель?

Янь Цю перевел дыхание:

— Это заклинание для открытия барьера горной обители.

— Сезам? Откройся? — Сяо Хэ смотрел на Янь Цю с нескрываемым замешательством. Что это

за странное заклинание?

— Да. А чтобы закрыть — Сезам, закройся.

Янь Цю, закутанный в толстый плащ, сел на кушетку.

Два дня он восстанавливался у Ли Сюя и теперь наконец мог ходить, но по-прежнему не выносил холода.

Он снял книги с полки, сложил их стопкой на столе и пододвинул к Сяо Хэ:

— Прочитай всё это сегодня, завтра утром я устрою проверку.

Сяо Хэ широко раскрыл глаза, глядя на гору книг:

— Так много?

Янь Цю долго смотрел на него, словно ожидая, что тот заберет свои слова назад.

Почувствовав взгляд учителя, Сяо Хэ тихо кашлянул:

— Слушаюсь.

...

Янь Цю, пребывая в хорошем настроении, сидел в шезлонге, греясь на солнце и что-то тихо напевая себе под нос.

Солнечные лучи падали на него, он блаженно прищурился, закутавшись в толстый плащ.

Даже когда он просто развлекал себя сам, Сяо Хэ казался ему величественным и недостижимым.

— Учитель в хорошем настроении?

Услышав голос, Янь Цю открыл глаза и бросил на Сяо Хэ взгляд:

— Читай свою книгу.

Сяо Хэ слегка приподнял бровь и снова уткнулся в чтение.

Янь Цю долго лежал, но, видимо, ему стало скучно; он встал и направился в бамбуковую рощу.

Через некоторое время он вернулся с охапкой цветов и снова уселся в шезлонг.

Вскоре он, казалось, что-то вспомнил, встал и положил цветы на стул.

Сяо Хэ поднял голову, не понимая, что он задумал:

— Учитель? Что-то случилось?

Янь Цю осмотрел стул и тихо произнес:

— Если согнуть бамбук над огнем и подложить под стул, он сможет качаться?

Сяо Хэ невольно усмехнулся:

— Завтра я нарублю бамбука и попробую.

— Хорошо. Завтра сначала проверка, а потом уже этим займешься.

Сяо Хэ почувствовал, как сердце смягчилось.

Этот учитель...

Нравится.

Янь Цю снова сел в кресло, положил цветы на колени и принялся плести венок.

— Не ожидал, что учитель умеет такое.

Янь Цю улыбнулся, поджав губы:

— В детстве любил находить радость в невзгодах. Мне казалось, что тот, кто наденет венок, станет счастливым, и его все полюбят...

Это был первый раз, когда Янь Цю заговорил о своем прошлом.

Сяо Хэ невольно отвлекся от книги, погрузившись в мысли о нем.

— В детстве я часто упрямился. Не понимал, почему я всегда один, недостаточно ли я хорош, не уродлив ли? Обо всем этом думал.

— А родители? С ними случилась беда?

Янь Цю покачал головой:

— Я их не видел, кто знает.

Сяо Хэ почувствовал, что настроение учителя стало подавленным, и не стал больше расспрашивать, но его удивило, что Янь Цю сам захотел рассказать.

— Меня вырастила одна старушка, но она умерла из-за меня. А потом я...

— Дальше нельзя говорить.

Янь Цю осекся:

— Потом меня принял в ученики учитель, и теперь я стал Бессмертным владыкой этой школы Линъюнь, но, хоть титул и есть, я самый бесполезный из всех владык.

Сказав это, Янь Цю протянул венок Сяо Хэ.

Не ожидая такого, Сяо Хэ удивился:

— Учитель?

— Надень, дай посмотреть.

Сяо Хэ тихо кашлянул, чтобы скрыть смущение, но всё же взял венок и надел его.

Янь Цю слегка прикусил губу и, наконец, не выдержав, рассмеялся:

— Подарок тебе.

Ослепленный его улыбкой, Сяо Хэ не удержался:

— Учитель, вы совсем не похожи на прежнего себя.

В голове внезапно раздался сухой голос системы:

— Тук... Образ персонажа разрушен, минус 5 очков, текущий счет: 30. Нельзя больше говорить об этом другим, если они начнут проверять, то поймут, что ты не Янь Цю.

Улыбка Янь Цю застыла, он медленно выдохнул.

Вычли.

— Понял.

— Ты расстроился?

— Немного.

За то время, что он провел с Сяо Хэ, он действительно начал ему доверять. И проговорился, не заметив.

Длинные ресницы отбрасывали тень на щеки, Янь Цю сидел в шезлонге, глядя в пустоту.

Сяо Хэ, наблюдая за неподвижным Янь Цю, невольно усмехнулся.

Опять витает в облаках.

С таким характером, как у Янь Цю... боюсь, его прежние дни были по-настоящему одинокими.

Янь Цю поднял взгляд, растерянно глядя вперед.

Атмосфера внезапно стала неловкой. Сяо Хэ поднял глаза и увидел, что Янь Цю слегка нахмурился, явно не в духе.

— Учитель.

Янь Цю не ответил.

— Нужно ли дочитать все эти книги? — попытался завести разговор Сяо Хэ.

— Да.

Видя, что тот действительно расстроен, Сяо Хэ, не зная, не сказал ли чего лишнего, опустил глаза и продолжил читать.

Янь Цю встал, бросил плащ на Сяо Хэ и направился в дом.

Сяо Хэ поспешно подхватил плащ:

— Учитель?

— От ветра голова кружится, пойду посплю.

Сяо Хэ опустил взгляд, молча собрал книги и тоже вошел в дом.

<http://bllate.org/book/18864/1841152>